

И. П. МЕДВЕДЕВ

ЗАМЕТКА

О ДВУХ ГРЕЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ РУКОПИСЯХ
ИЗ ЛЕНИНГРАДСКИХ СОБРАНИЙ

1. ГПБ, греч. 701. Эта происходящая из собрания Антонина Капустина и хранящаяся ныне в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, греческая рукопись на бумаге подробно описана, датирована серединой XIV в. и обозначена как «Сборник новелл» в известном «Каталоге греческих рукописей ленинградских хранилищ» Е. Э. Гранстрем¹. Филигранные бумаги сохранились плохо, поэтому определены автором каталога предположительно («человек» № 4808—4813 по альбому В. Мошина и С. Тралича и «Колонна» № 3103, 3105 по тому же альбому). Писана курсивом, заголовки и инициалы — киноварные. 34 листа размером 22,0×14,5 и 15,5×10,0, содержат по 24 строки. В картонном переплете XIX в. Тексты императорских новелл отождествлены по 3-му тому «*Jus graeco-romanum*» Цахарие фон Липсенталя (Lipsiae, 1857), но два текста остались неотожествленными: *Περὶ τῶν κινούτων τὸν εἰς τὸ διπλοῦν ὑπερθεματισμὸν* на л. 33 об.—34 и *Τῶν πραττομένων ἢ βιβλίων τῶν Δ(ι)γ(έσεων)* на л. 34 об.

Изучение рукописи позволяет нам сделать два существенных добавления к описанию, имеющемуся в каталоге:

1. По своему содержанию рукопись представляет не просто «Сборник новелл», но часть единого и известного в науке юридического памятника, а именно Приложения к Большому Синописису Василик (*Synopsis Major Basilicorum* — памятник X в.). Анализ расположения материала показывает, что мы имеем здесь дело с неизвестным и неучтенным в классификации Н. Звороноса списком приложения из группы В I (В I 1—8, 10—16,9), с добавлением нескольких текстов приложения из группы А (А I 4, А II 2, 3, 5), согласно указанной классификации². Соответственно решается вопрос с идентификацией неотожествленных текстов. Важный текст на л. 33 об.—34 (*Περὶ τῶν κινούτων τὸν εἰς τὸ διπλοῦν ὑπερθεματισμὸν*) относится к кругу источников по истории такого юридического института, как *laesio enormis*, т. е. запрета нанесения чрезмерного ущерба при продаже собственности и аннулирования сделки в случае нарушения этого запрета³. Текст обозначен Звороносом как «*De rescindenda venditione*»⁴, опубли-

¹ Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 6: Рукописи XIV в. // ВВ. 1967. Т. 27. С. 286—287, № 551.

² Zvononos N. G. La Synopsis Major des Basiliques et ses appendices. P., 1964. P. 91—97.

³ Об этом институте см.: Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики: Частно-правовой акт. Л., 1988. С. 78, 93, 94.

⁴ Zvononos N. G. La Synopsis Major. . . P. 24.

кован впервые Леунклавием⁵, воспроизведен, переведен на немецкий и исследован Цахариэ фон Лингенталем, который считает его судебным постановлением (ψήφος) или выдержкой из такового, принадлежащим знаменитому магистру Евстафию Ромею⁶.

Что же касается второго неотожествленного текста, писанного кинноварью на л. 34 об. (заключительный абзац рукописи), то он представляет собой перечисление частей Дигест (так и назван Звороносом — *De partibus librorum Digestorum*⁷), издан Цахариэ фон Лингенталем⁸.

В целом же содержание рукописи выглядит следующим образом: л. 1—5 об. — Новелла Романа I *De potentibus*=В I 1; л. 5 об.—7 об. — Новелла Константина VII *De potentibus*=В I 2; л. 7 об.—10 об. — Новелла Константина VII *De fundis militaribus*=В I 3; л. 10 об.—12 — Новелла Никифора Фоки *De fundis militum armenicorum et homicidarum*=В I 4; л. 12—13 — Новелла Константина VII *De homicidiis et jure asyli*=В I 5; л. 13—14 об. — Новелла Константина VII *De homicidiis et jure asyli secunda*=В I 6; л. 14 об.—16 об. — Новелла Константина VII *De sportulis et de testamentis aperiendis et ut consuetudinum modus in omni judicio definitus sit*=В I 7; л. 16 об.—18 — Новелла Константина VII *De sportulis secunda*=В I 8; л. 18—20 — Рескрипт Романа II *De restitutione pretii praediorum a potentibus evictorum*=В I 10; л. 20—21 об. — Новелла Романа II *De poenae stipulationibus*=В I 11; л. 21 об.—22 об. — Новелла Никифора Фоки «*Ut potentes a potentibus. . . emanent*»=В I 12; л. 22 об. — Новелла Иоанна Цимисхия *De vectigali captorum mancipium*=В I 13 (только заглавие, текста нет); л. 23—28 — Новелла Василия II *Ne locum habeat quadraginta annorum praescripto in praedis a potentibus acquisitis*=В I 14 (начало утрачено); л. 28—30 — Новелла Никифора Фоки *De monasteriis*=В I 15; л. 30 об. — Новелла Василия II *Quae legem Nicephori de monasteriis tollit*=В I 16; л. 30 об.—32 об. — Новелла Романа I *De retractu et ut potentes a pauperibus praedia non acquirant*=В I 9; л. 32 об.—33 об. — Эдикт Романа II *De fundis militaribus*=А I 4; л. 33 об.—34 — Постановление магистра Евстафия Ромея (?) *De rescindenda venditione*=А II 2; л. 34—34 об. — Постановление Косьмы магистра *De paroecis*=А II 3; л. 34 об. — *De partibus librorum Digestorum*=А II 5.

2. О палеографии рукописи. Писана она одной рукой, неровным, беглым, не отмеченным особо изысканной каллиграфией минускулом. И хотя имя писца остается нам неизвестным, мы, кажется, в состоянии указать еще одну рукопись, принадлежащую (частично?) его руке. Это знаменитая рукопись *Genovensis* 23, датирующаяся палеографически XIV в. и содержащая текст двух уникальных памятников — «Книги Эпарха» (сборник уставов константинопольских ремесленных цехов) и трактата Юлиана Аскалонита «О законе и об обычаях Палестины» (т. е. о градостроительстве, о правилах строительства, применявшихся в византийской провинции Палестина). Мы, правда, не имели возможности ознакомиться с женеvской рукописью *de visu*, а также не располагали микрофильмом

⁵ *Juris graeco-romani tam canonici quam civilis tomi duo*, Ioannis Leunclavii Amelburni. . . nunc primum editi cura Marquardi Freheri. Francoforti, 1596. Т. 2. Р. 165—166.

⁶ *Zachariae von Lingenthal E. Zur Lehre von der laesio enormis* // ZSS. 1883. Bd. 4. S. 49—60.

⁷ *Svoronos N. G. La Synopsis Major*. . . Р. 26.

⁸ 'Ο Πρόχειρος Νόμος / Ed. Zachariae C. E. Heidelbergae, 1837. Р. 284, 285.

рукописи, но доступные нам воспроизведения образцов почерка писца⁹ позволяют отождествить его с писцом ленинградской рукописи. По-видимому, речь идет не о писце-профессионале, а о каком-либо юристе, копировавшем тексты для собственных нужд. Эти наблюдения сообщены мной автору нового издания Книги Эпарха И. Кодеру (Вена), представлен и образец почерка ленинградской рукописи. Как сообщил мне проф. И. Кодер (письмо от 24 марта 1990 г.), мое отождествление писца подтверждено такими опытными палеографами как Л. Бургман (Франкфурт) и Э. Гамильшер (Вена). Стоит также отметить, что и филигрань бумаги женевской рукописи тождественна нашей: «человек» № 4811—13 по альбому В. Мошина и С. Тралича. а. 1340.

II. БАН АН СССР (РАИК) № 140. Рукопись, купленная РАИК в 1901 г. и хранящаяся ныне в Отделе рукописей БАН СССР в Ленинграде, подробно описана в каталоге И. Н. Лебедевой как «Постановления и правила апостольские в переводе на новогреческий язык Георгия из Трапезунда»¹⁰. Рукопись бумажная, датирована 1730 г., 382 л. размером 20,3×15,0; 15,0×9,5, писана скорописью. На л. 381 об.—382 содержится запись писца, изданная в каталоге, которая в переводе на русский выглядит следующим образом: «Эти предписания божественных и святых апостолов, вместе с этими церковными канонами, были переведены на простой (т. е. димотический. — И. М.) язык по распоряжению благочестивейшего, высочайшего и мудрейшего господина и правителя всей Унговлахии господина воеводы Иоанна Николая Александра мной (παρ' ἐμοῦ), ничтожнейшим среди важных, Георгием Трапезундцем, преподавателем Бухарестского правительственного училища. . . В лето 1730, мая 23». Таким образом, рукопись является автографом самого переводчика Георгия Трапезундца. Но что мы знаем о нем?

Целью заметки как раз и является сообщить некоторые дополнительные сведения о памятнике и об авторе (т. е. скорее переводчике), обнаружившиеся в связи с недавним изданием памятника греческим ученым Хараламбосом Папастатисом на базе греческой рукописи № 696 (297) из собрания Румынской Академии Бухареста (не зная о существовании аналогичного списка в собрании БАН, издатель ошибочно считает румынскую рукопись «ἐν καὶ μόνου χειρογράφου», в которой сохранился текст памятника)¹¹.

Что касается самого памятника, известного в историографии и изданного Папастатисом под названием «Номоканон Георгия Трапезундского», то в его основе находятся так называемые Διατάξεις τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων (Constitutiones Apostolorum) — собрание обычного права церкви первых четырех веков ее существования, обычаев пасторской практики. Кодификация эта приписывается папе римскому Клименту, но на самом деле осу-

⁹ См., например: Византийская книга Эпарха / Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. М., 1962. С. 92—93 (фото л. 373 и 379); Сюзюмов М. Я. О трактате Юлиана Аскалонита: Ввод. ст. и пер. // АДСВ. Свердловск, 1960. Вып. 38, ч. 1. С. 16—17 (фото л. 381 и 385, причем на фото л. 385 видна смена писцов). Ср. также: *A. Melotti M., Costamagna G.* Alle origini del notariato italiano. Roma, 1975 (обложка, вклейка после р. XIV и tav. IV).

¹⁰ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5: Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1973. С. 152—153.

¹¹ *Papastathis Ch. C.* Νομοκάνων Γεωργίου Τραπεζουντίου: Ἡ εἰς τὴν νεοελληνικὴν μεταγλώττισις τῶν «Διατάξεων τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων» κατὰ τὸ Ms. GR. 696 (297) τῆς Ῥουμανικῆς Ἀκαδημίας // *ΕΚΕΙΝΑ*, 1980—1981. Τ. 27—28. Σ. 362—631 (есть и отдельный оттиск: Ἐν Ἀθῆναις, 1985).

ществлена, вероятнее всего, в Сирии (Антиохия) в конце IV—начале V в. на базе всей предшествовавшей традиции церковной письменности. Текст памятника делится на восемь книг, из которых шесть первых основываются на так называемом «Учении Апостолов» (*Διδαχὴ τῶν Ἀποστόλων*), сочиненном, вероятнее всего, в Сирии в III в. и сохранившемся на сирийском языке и частично в латинском переводе; седьмая — на так называемом «Наставлении (*Διδαχὴ*) Господа народам через 12 Апостолов», составленном в Сирии или в Палестине в конце I—начале II в.; наконец, восьмая книга основана на «Апостольском Предании» Ипполита Римского, сочинившего его около 220 г., причем последняя, 47-я глава восьмой книги содержит 85 так называемых апостольских канонов. Стоит также отметить, что, за исключением этой последней главы с апостольскими канонами, текст всего памятника был объявлен Трулльским Вселенским собором (692 г.) подделкой еретиков, отчего, впрочем, «он не перестает быть ценнейшим источником для изучения действовавшего в древней церкви права»¹².

Переводчик текста на новогреческий язык Георгий, скрывающийся за обозначением «Трапезундец» (отсюда часто встречающееся смешение его с другими Георгиями Трапезундцами, также действовавшими в фанариотский период в придунайских княжествах, например с Георгием Ипоменасом), — это *Γεώργιος Τραπεζούντιος ὁ Χρυσόγονος* — профессор Правительственной Академии в Бухаресте (1715—1739), замечательный знаток древне- и новогреческого языка, автор различных трудов по риторике и логике, сочинитель эпиграмм и издатель церковных аколуфий. Был, по-видимому, лично связан с правителем придунайского княжества Валахии Николаем Маврокордатом, по заказу которого и адаптировал на новогреческий язык текст нашего памятника, используя для этого издание И. Б. Котелериуса (*Patres Apostolici*, t. 1), но в перепечатке Клерикуса (*Amstelodami*, 1724). Умер в Бухаресте 28 июля 1739 г. и похоронен в монастыре св. Саввы¹³.

Естественно, возникает вопрос о соотношении румынского и ленинградского (который, впрочем, также происходит из Бухареста) списков памятника. На вопрос Х. Папастатиса — является ли румынская рукопись автографом Георгия Хрисогона или списком с него¹⁴ — мы можем ответить теперь определенно: автографом она не является. Сличение почерка ленинградской рукописи с опубликованными Папастатисом образцами почерка румынской рукописи¹⁵ показывает, что они писаны разными писцами, и поскольку ленинградский список действительно принадлежит руке Георгия Хрисогона (вспомним запись писца на л. 381 об.—382 со словами *παρ' ἐμοῦ*), то, следовательно, румынский — нет. Доказывается это и тем, что помета писца на л. 241 румынской рукописи, в точности воспроизводящая помету писца ленинградской, опускает все же слова *παρ' ἐμοῦ*.

Не является румынская рукопись и списком с ленинградской. Обе рукописи датированы: румынская — 20 мая 1730 г., ленинградская —

¹² Ibid. P. 371.

¹³ Ibid. P. 373. См. также p. 369, примеч. 11, где указана литература об этом деятеле, в том числе специальная работа о нем: *Russo D. Gheorghe Hristogon și Gheorghe Hupomenas din Trebizonda // Russo D. Studii istorice greco-române: Opera postume. București, 1939. T. 1.*

¹⁴ *Papastathis Ch. C. Νομοκάνων. Σ. 370.*

¹⁵ Ibid. P. 615—617.

23 мая 1730 г. Важно отметить, что на л. 361 ленинградской рукописи, как раз перед последней, 47-й главой восьмой книги, т. е. главой с апостольскими канонами, есть еще одна датировка — 21 мая 1730 г. со словами καὶ τῷ Θεῷ δοξα. Текст памятника, стало быть, мыслился переписанным полностью и завершенным, но после этого Георгий Хрисогон решил списать и последнюю главу, что заняло у него еще два дня. Можно только гадать о том, почему же все-таки Георгий Хрисогон сначала хотел обойтись без главы с апостольскими канонами? Осознавал их гетерогенность по отношению ко всему остальному корпусу? Но ведь в своей другой, неизвестной нам рукописи, которая была, очевидно, архетипом для всех остальных списков (в том числе и для известных нам ленинградского и бухарестского), он уже включил в состав памятника данную главу, о чем красноречиво свидетельствует бухарестский список, независимый от ленинградского. К тому же, присоединив 47-ю главу к тексту памятника, Георгий Хрисогон завершил текст не так, как анонимный писец бухарестской рукописи (Τέλος. Τρισποστάτῳ δὲ Θεῷ χάρις, καὶ δοξα), а по-своему: Τέλος τῶν διαταγῶν τῶν ἁγίων ἀποστόλων τῶν διὰ τοῦ Κλήμεντος πάπῃ τῆς Ρώμης.

О том, что бухарестский список независим от ленинградского (как, впрочем, и наоборот), свидетельствует не только более ранняя (на 3 дня!) его датировка, но и другие особенности: текст его более полный (укажу только на отсутствие в ленинградском списке конечной фразы Δὲν ἀγαπᾶς κτλ. в гл. 1 кн. I, слов καὶ ἐκεῖ в первой строке гл. 4 кн. I, и т. д.), характер различий, наконец, структура самой рукописи: если ленинградская рукопись содержит только текст «Номоканона Георгия Трапезундского» и ничего больше, то в бухарестской, в которой «Номоканон» содержится на л. 69—241, имеется еще такой памятник, как «История Иисуса сына Серафа» (л. 1—61 об.), притом остальные листы рукописи (62—68, 242—257) остались чистыми от каких-либо текстов. Все заставляет думать, что этими двумя рукописями не должна была бы исчерпываться рукописная традиция памятника. Над копированием его, может быть, трудился целый скрипториум, в составе которого работал и сам создатель его — Георгий Хрисогон.